

Н. П. Федотова

КВАЛИФИКАЦИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРОБЛЕМА КОНКУРЕНЦИИ НОРМ

Аннотация: Содержится анализ квалификации умышленного причинения вреда и предлагается восстановить прежнее значение неоднократности и совокупности. Каким бы опасным преступление ни было, нарушать правила квалификации в угоду целесообразности недопустимо.

Ключевые слова: юриспруденция, квалификация, конкуренция, тяжкий вред, неоднократность, общественная опасность, наказание, санкции, покушение, справедливость.

Для правильной квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью необходимо учитывать то обстоятельство, что тяжкий вред здоровью может быть причинен при совершении преступлений, когда посягательство направлено непосредственно не на здоровье человека, а на другой объект. В подобных составах причинение вреда здоровью выступает как способ посягательства на другой объект или как одно из необходимых последствий этих преступлений. То есть речь идет о так называемых сложных насильственных преступлениях, в основе механизма посягательств которых лежит реальная совокупность двух взаимосвязанных элементов – основного деяния и деяния в виде насилия как способа совершения преступления. В указанных случаях закономерно возникает вопрос: какой объем вредных физических последствий включается без дополнительной квалификации в насильственный способ конкретного состава сложного преступления, и когда требуется дополнительная квалификация по статьям о преступлениях против жизни и здоровья, в том числе и по ст. 111 УК РФ. По нашим подсчетам, в 34 составах Особенной части действующего УК РФ законодатель использует такой оценочный признак как «тяжкие последствия», который в ряде случаев охватывает и причинение тяжкого вреда здоровью, что нередко порождает проблему идеальной или реальной совокупности и конкуренции ст. 111 УК РФ со смежными преступлениями.

Одна из проблем частично нашли свое решение в ряде работ, прежде всего, касающихся квалификации сложных насильственных преступлений¹, что подтверж-

дает ее важность. Однако отдельные вопросы нуждается в решении.

Первая проблема вытекает из исключения из уголовного законодательства неоднократности как вида множественности и изменения понятия совокупности преступлений. Согласно существующей редакции статьи, «под совокупностью преступлений понимается совершение двух и более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух и более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание...» (ч. 1 ст. 17 УК РФ).

Так, В.С. Комиссаров считает, что единство намерения как разграничительный признак между повторным убийством и убийством двух и более лиц появился, чтобы разграничить эти два квалифицированных убийства. Автор указывает на то, что квалифицирующим обстоятельством при неоднократности, как и при убийстве двух и более лиц, является факт причинения смерти двум и более лицам. Опасность содеянного не меняется от того, что причинение смерти каждому из потерпевших охватывалось не единством умысла, а характеризовалось отдельной виной. Квалифицирующим основанием и в том, и в другом случае является, прежде всего, тяжесть последствий, которая является объективным критерием². Позже автор усиливает свою позицию и считает, что это было единственно правильное решение. В пользу такого

¹ См., напр.: Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб., 2001; Мацнев Н.И., Шарапов Р.Д. Основы квалификации сложных насильственных преступлений по совокупности уголовно-правовых норм и при их конкуренции // Правоведение, 2005.; Бабий Н.А. Насилие, опасное для жизни и здоровья: теоретические проблемы квалификации и

криминализации // Правоведение, 2004. №6; Кузнецова Н.Ф. Квалификация сложных составов преступлений // Уголовное право, 2000, №1; Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. – М., 2002.

² Комиссаров В.С. Некоторые проблемы применения нового уголовного законодательства // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: Сб. науч. тр./ Под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов, 2004. С. 128.

подхода говорит уже хотя бы ретроспективный взгляд на развитие в этой части уголовного законодательства России:

1. Исторически повторное (неоднократное) убийство как квалифицирующий признак появлялся гораздо ранее, нежели убийство двух или более лиц;
2. Признание обоих видов убийств в качестве квалифицированных было обусловлено не столько разницей в намерениях, сколько тяжестью последствий – смерти двух и более лиц;
3. Единство намерения, как разграничительный признак между повторным убийством и убийством двух и более лиц, появился для того, чтобы можно было разграничить эти два вида квалифицированных убийств;
4. С исключением законодателем пункта «н» из ч.2 ст. 105 УК РФ существование этого разграничительного признака утратило свое правовое значение;
5. С исключением неоднократного убийства из числа квалифицирующих признаков уровень общественной опасности такого убийства не снизился, ибо речь идет по-прежнему о причинении смерти двум или более лицам.

Таким образом, квалифицирующим обстоятельством при неоднократности, как и при убийстве двух и более лиц, является факт причинения смерти двум и более лиц лицам. Справедливость такого решения в судебной практике была подтверждена и самим законодателем. Федеральным законом от 12 июля 2004 г. №73-ФЗ ст. 17 УК РФ дополнена словами «за исключением случаев, когда совершение двух и более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельство, влекущего более строгое наказание». Следовательно, повторное (неоднократное) убийство, поскольку оно предусмотрено ч.2 ст. 105 УК, не может квалифицироваться по совокупности преступлений, и остается только один выход: вне зависимости от того, когда появилось намерение на причинение смерти, повторное убийство, как и убийство двух или более лиц, необходимо квалифицировать по п. «а» ч.2 ст. 105 УК³.

Однако существует и другое мнение. Так, некоторые авторы считают, что если виновные в разное время совершили два убийства и более, за которые они не были судимы, содеянное должно быть квалифицировано по совокупности данных преступлений; наказание будет назначаться отдельно за каждое из них, а окончательное

наказание будет определено путем частного ли полного сложения наказаний (в соответствии со ст. 69 УК РФ). Аналогично решается вопрос и при совершении виновным двух или более покушений на убийство, за которые он не был судим⁴.

По мнению А.И. Рарога, одним из оснований отмены неоднократности служило то, что при квалификации преступлений против собственности нарушается принцип справедливости. Однако теперь данный принцип, считает автор, нарушается в отношении преступлений против личности. Если сопоставить санкции, то только в двух статьях (111 и 206) УК РФ максимальное наказание, назначенное за совершение преступления в отношении двух и более лиц, равняется тому максимальному наказанию, которое могло бы быть назначено по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ. В остальных случаях максимальное наказание, назначенное по совокупности преступлений, было бы меньше наказания, максимально возможного за совершение преступления в отношении двух и более лиц.

Таким образом, сопоставление санкций показывает, что применение правил назначения наказания по совокупности к преступлениям, совершенным в отношении двух и более лиц, означало бы ослабление репрессивного воздействия к правонарушителям⁵. На этом основании для более точного отграничения совокупности тождественных преступлений от преступления, совершенного в отношении двух и более лиц, А.И. Рарог еще до принятия изменений в ч. 1 ст. 17 УК от 21 июля 2004 года, предлагал изложить данную статью в следующей редакции: «Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, при условии, что совершение тождественных преступлений не предусмотрено в качестве квалифицирующего признака в статье Особенной части настоящего Кодекса».

Но если следовать данной логике, то получается, что лицо, совершившее, например, в разное время два квалифицированных вида умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (с особой жестокостью и из хулиганских побуждений), должно нести уголовную ответственность по п. «а» ч. 2 ст. 112 УК РФ и, соответственно, ему может быть назначено максимальное наказание в пределах санкции статьи, то есть пять лет лишения свободы. И напротив, если применять в данном

³ Комиссаров В.С. Изменения в УК РФ и их применение в практике Верховного Суда Российской Федерации. // Изменения в УК РФ 1996 г.: состояние, тенденций и проблемы применения. / Отв. ред. С.В. Землюков. – Барнаул.: изд-во Алт. ун-та, 2005. С.30-31.

⁴ Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их признаки, выраженные в признаках состава преступления. – Барнаул, 2006. С.366, 370-372.

⁵ Рарог А.И. Новая трактовка института множественности преступлений // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: Сб. науч. тр. / Под ред. Н.А. Лопашенко. - Саратов, 2004. С. 166.

случае совокупность преступлений, то максимально возможное наказание, согласно ч. 3 ст. 69 УК, может быть — 7,5 лет лишения свободы. По существу в этом и тому подобных случаях также нарушается принцип справедливости.

Итак, анализируя проблему, возникшую при квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в отношении двух и более лиц, следует прийти к выводу, что законодателю, очевидно, следует восстановить прежнее значение неоднократности и совокупности. В законодательстве, на практике и в теории, создан прецедент объявления единым преступлением двух и более преступлений, не связанных между собой ничем, кроме того, что они совершены одним и тем же субъектом. Объявление единым преступлением множественности ничем не связанных деяний влечет нарушение принципа справедливости при назначении наказания, которое проявляется как в игнорировании характера и степени общественной опасности каждого преступления и их совокупной общественной опасности, так и в том, что по существу, исключается возможность индивидуализации наказания, поскольку смягчающие и отягчающие обстоятельства, относящиеся к одному из преступлений, распространяются на все деяния, входящие в такое фиктивное «единое» преступление.

Таким образом, следует прийти к выводу, что по п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ должно квалифицироваться умышленное причинение тяжкого вреда здоровью двум и более лицам одновременно или через небольшой промежуток времени при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии у виновного единого умысла. Если единый умысел отсутствует, то содеянное надлежит квалифицировать по правилам совокупности преступлений⁶.

С изложенной выше проблемой неразрывно связан еще один вопрос, также являющийся дискуссионным в настоящее время. Речь идет о квалификации причинения тяжкого вреда здоровью одному человеку и покушение на данное преступление в отношении другого.

Приговором суда Железнодорожного района г. Хабаровска от 16 февраля 2007 года К. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч.3 ст. 111 и ч.3 ст. 30, ч.1 ст. 105 УК РФ. Преступления совершены им при следующих обстоятельствах. 22.03.2006 г. К. в период времени с 02 час. до 02 час.30 мин., находясь в состоянии алкогольного опьянения умышленно причинил тяжкий вред здоровью гр. И. и Д. Так он нанес один удар принесенным с собой металлическим уголком в область живота, затем не ме-

нее двух ударов, принесенным с собой топором в область головы, а когда Д. оказал ему активное сопротивление, неустановленным следствием ножом, принесенным так же с собой, нанес ему один удар в область грудной клетки. После этого, К., продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью, нанес потерпевшей И не менее трех ударов, принесенным с собой топором в область головы. В результате указанных преступных действий К. потерпевшему Д. были причинены телесные повреждения: проникающее колото-резаное ранение живота без повреждения внутренних органов; рубленая рана заушной области справа; ссадины грудной клетки слева и локтевого сустава, которые образовались в результате воздействия острым и рубящим орудиями и квалифицируются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Потерпевшей И. были причинены следующие телесные повреждения: ушиб головного мозга легкой степени, перелом правой теменной кости; рубленые раны теменных областей; перелом 5 пястной кости левой кисти. Эти повреждения образовались в результате воздействия (не менее трех) тупого твердого и рубящего орудий и квалифицируются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Кроме того, К. 22 марта 2006 года, в период времени с 02 до 02.30 час. находясь в состоянии алкогольного опьянения, совершил покушение на убийство И. на почве ревности, умышленно, с целью убийства И., нанеся ей принесенным с собой топором не менее пяти ударов в область головы, спины и плечевых суставов. В результате преступных действия К. потерпевшей были причинены повреждения в виде сотрясения головного мозга, рубленые раны головы, грудной клетки, ушиб плечевого сустава; ожог пламенем нижней части живота, промежности, бедер. Данные повреждения образовались в результате воздействия рубящего орудия и действия высокой температуры и квалифицировались как средней тяжести вред здоровью по признаку длительного расстройства здоровья. Указанные выше умышленные действия К., непосредственно направленные на совершение убийства И. не были доведены до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку потерпевшая И., придя в сознание, выбив окно в комнате, смогла выбраться на улицу, после чего была доставлена в больницу, где ей была оказана квалифицированная медицинская помощь и спасена жизнь⁷.

Таким образом, в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью одному человеку и покушения на причинение тяжкого вреда здоровью другому, соглас-

⁶ Галукова М.И. Некоторые вопросы квалификации преступлений против человека с позиции судебной практики. // Закон и право, 2010, №12. С.83-84.

⁷ Архив суда Железнодорожного района г. Хабаровска, 2007. Дело №1-97.

но указаниям постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 29.01.1999, содеянное должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 111 УК РФ и по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ, что также позволит определить окончательное наказание в пределах 17(8 + 9) лет лишения свободы, что значительно больше, чем предусмотрено за оконченное преступление (максимум, в соответствии с ч. 3 ст. 111 УК РФ — 12 лет лишения свободы).

Подобная квалификация не безупречна и вызывает обоснованные возражения как среди ученых, так и среди практических работников. Были предложены различные варианты квалификации. Опрос, проведенный И.В. Поликарповой практических работников, показал, что среди них также нет единого подхода к рассматриваемой проблеме. На вопрос, как следует квалифицировать действия виновного при направленности умысла на причинение тяжкого вреда здоровью двум и более лицам, если в результате этих действий был причинен тяжкий вред здоровью одного человека и покушение на причинение тяжкого вреда здоровью другого человека, 56% опрошенных ответили, что действия нужно квалифицировать по совокупности ч. 1 ст. 111 УК РФ и ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ; 24,6% указали на необходимость квалификации как оконченного умышленного причинения тяжкого вреда здоровью двум и более лицам, то есть по п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ; 8% предлагали эти действия рассматривать как неоконченное причинение тяжкого вреда здоровью двум и более лицам, т.е. по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ, и 11,3% предлагали действия квалифицировать только по ч. 1 ст. 111 УК РФ⁸.

Очевидно, что ни одна из существующих точек зрения о правилах квалификации убийства по признаку «двух или более лиц», так же, как и тяжкого вреда здоровью по этому признаку, не удовлетворяет в полной мере ни ученых-правоведов, ни юристов-практиков. К тому же каждая из них имеет определенные недостатки. Однако, на наш взгляд, наиболее предпочтительной является точка зрения о необходимости квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью одному лицу и покушение на причинение тяжкого вреда здоровью другому лицу по п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ, со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ. Поскольку в данном случае речь идет о едином преступлении, различные его эпизоды (причинение вреда здоровью одному и покушение на причинение вреда здоровью другого) не могут квалифицироваться по совокупности⁹.

⁸ Поликарпова И.В. Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. - М., Юрлитинформ, 2010. С.152.

⁹ Козлов А.П. Единичные преступления: понятие, классифи-

Итак, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью одному и покушение на причинение тяжкого вреда здоровью другого лица должно квалифицироваться только как покушение на причинение тяжкого вреда здоровью двух и более лиц. В теории уголовного права пока нет однозначного понятия единого преступления. На наш взгляд, заслуживает внимания позиция А.П. Козлова, который под единичным простым преступлением понимает совершение одного действия и причинение им одного реального результата, а под сложным единичным преступлением совершение одного или нескольких действий (либо бездействий), направленных на возникновение нескольких последствий¹⁰. Неоконченное единичное преступление с двумя и более последствиями или продолжениями всегда требует квалификации как покушение на преступление, предусмотренное соответствующей нормой особенной части, кроме случаев причинения на стадии первичного создания за совершение первого действия исполнителя, когда возникает приготовление, а не покушение.

Но формальная правильность отмеченной квалификации вызывает все же некоторые возражения. Размер наказания, назначаемого судом за убийство, в таких случаях не превысит 15 лет лишения свободы, то есть максимального наказания, установленного за убийство одного лица. По ст. 111 УК РФ также при такой квалификации наказание не может превысить 9 лет лишения свободы, что практически соответствует максимальному наказанию, установленному за причинение тяжкого вреда здоровью одного лица. В этом случае в определенной степени снижается опасность содеянного и происходит смягчение ответственности виновного, в силу ч. 3 и ч. 4 ст. 66 УК. Нарушается и принцип справедливости, требующий соответствия наказания характеру и степени общественной опасности содеянного. И тем не менее предпочтение должно быть отдано, хотя и только формально правильной, но все же основанной на законе квалификации. Думается, каким бы опасным ни было преступление, нарушать правила квалификации преступлений в угоду целесообразности является недопустимым.

Выход из создавшейся ситуации видится в изменении уголовного закона одним из следующих способов: 1) следует так согласовать санкции соответствующих норм УК РФ, чтобы они учитывали совокупную общественную опасность преступлений при подобной квалификации, или 2) следует изменить квалифицирующий признак «в отношении двух или более лиц» так, чтобы

кация, квалификация: учебное пособие. – Красноярск: Изд-во Красноярск. гос. аграр. ун-та., 2007. С.273.

¹⁰ Там же. С.22-24.

закон понятием «причинение вреда здоровью двум или более лицам» охватывал и случаи покушения на данное преступление, и изложить данный квалифицирующий признак в следующей редакции: «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью двум или более лицам либо покушение на причинение такого вреда в отношении двух или более лиц».

От совокупности преступлений следует отличать случаи конкуренции уголовно-правовых норм. При конкуренции норм совершается одно преступление, которое, однако, одновременно содержит признаки двух (или более) уголовно-правовых норм¹¹.

В теории уголовного права называют разные виды конкуренции уголовно-правовых норм в зависимости от основания, которое положено в основу этого выделения. Так, Л.В. Иногамова-Хегай, в зависимости от того, в какой период регулирования уголовного правоотношения возникает конкуренция, выделяет конкуренцию уголовно-правовых норм при квалификации преступлений, конкуренцию норм при назначении наказания, конкуренцию норм при освобождении от уголовной ответственности и конкуренцию норм при освобождении от наказания¹². Названные виды конкуренции норм, в свою очередь, в зависимости от иных оснований можно систематизировать на другие виды.

Традиционно в литературе рассматривается конкуренция норм при квалификации преступления. В.Н. Кудрявцев в качестве основных видов такой конкуренции, различающихся между собой по содержанию совпадающих и несовпадающих признаков составов, называет конкуренцию общей и специальной нормы, конкуренцию части и целого¹³.

Первый вид конкуренции имеет место тогда, когда одна норма предусматривает определенный круг деяний, а вторая — частные случаи из этого круга. Таким образом, общая норма является обобщенным понятием, включающим множество разновидностей. Разновидность, выделенная из общей нормы, становится нормой специальной, которая обладает всеми существенными признаками общей и конкретизирует один или несколько из этих признаков.

В УК РФ закреплено правило квалификации при конкуренции общей и специальной норм. Согласно ч. 3 ст. 17 УК, это правило гласит: «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, со-

вокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме». Действие этого принципа является обязательным независимо от каких-либо иных обстоятельств. В частности, специальная норма подлежит применению, когда она предусматривает как равную или менее жесткую, так и более суровую санкцию, чем общая норма. Появление специальной нормы обусловлено определенными объективными обстоятельствами, получившими отражение и в санкции этой нормы. На практике, например, при убийстве и покушении на убийство лиц, выявляющих и расследующих налоговые преступления, лишь один раз по изученным данным квалификация была по статье 317 УК РФ в остальных случаях действия по фактам убийств сотрудников, в связи с исполнением ими служебных обязанностей были квалифицированы по статье 105 УК РФ¹⁴.

Однако нередко квалификация при конкуренции общей и специальной норм вызывает определенные сложности. Например, многочисленные споры вызывает соотношение ст. 111 УК и ст. 121 (Заражение венерической болезнью) УК РФ.

Интересна позиция Л.Л. Кругликова, который считает, что заражение венерической болезнью — разновидность причинения вреда здоровью без нанесения телесных повреждений (инфекционным путем). Чаще всего причиняемый вред является легким. Поскольку норма ст. 121 является специальной, предусматривающей специфический способ причинения вреда, предпочтение в случае конкуренции отдается ей и дополнительной квалификации по ст. 115 не требуется. В случае причинения вреда здоровью тяжкого или средней тяжести (например, заражение повлекло прерывание беременности) и присутствие объективных оснований, наличествует совокупность преступлений и содеянное, помимо ст. 121, должно квалифицироваться по ст. 111 или 112. Если заражение венерической болезнью служит квалифицирующим обстоятельством другого преступления (например, является разновидностью тяжких последствий при изнасиловании — п. «б» ч. 3 ст. 131), то содеянное полностью охватывается такой более полной нормой и в дополнительной квалификации по ст. 121 не нуждается¹⁵.

Для решения вопроса о квалификации необходимо определить, в каком соотношении находятся между со-

¹¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 1999. С. 210.

¹² Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права: Автореф. дис. док. юрид. наук. — М., 1999. С. 20-21.

¹³ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 1999. — С. 211.

¹⁴ Лапин В.О. Расследование преступных посягательств на жизнь, здоровье, честь и имущество лиц, выявляющих и расследующих налоговые правонарушения. / Под ред. проф. В.П. Лаврова. — М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2006. С. 13.

¹⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный). / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. — М.: Волтерс Клувер, 2005. С.330-331.

бой ст. ст. 111 и 121 УК. На наш взгляд, в данном случае отсутствует конкуренция норм и следует говорить о самостоятельных смежных составах преступления.

Соотношение конкурирующих составов следует отличать от соотношения смежных составов преступлений. Смежные составы различаются между собой по одному или нескольким признакам. Это значит, что один из смежных составов имеет признак, который отсутствует в другом, но при этом другой состав обладает признаком, отсутствующим в первом¹⁶. При конкуренции же общей и специальной норм одна норма предусматривает определенный круг деяний, а вторая — частный случай из этого круга. В связи с этим иногда говорят, что общая норма содержит родовой, а специальная — видовой состав преступления. Видовым является состав, указывающий на преступные деяния, укладывающиеся в рамки соответствующего родового состава, но обладающий дополнителем специальным признаком.

Признаки объективной стороны этих двух составов неоднородны и не всегда полностью сопоставимы между собой. Очевидны пробелы в перечне признаков, так как в числе последствий, предусмотренных ст. 111 УК РФ, отсутствует такой признак, как заражение болезнью. Несовместимы и признаки субъективной стороны. По ст. 121 УК, кроме прямого и косвенного умысла, возможна и неосторожная формы вины в виде легкомыслия¹⁷. Заражение болезнью является одной из форм вреда здоровью. Учитывая опасность для здоровья человека, законодатель вынес ее в самостоятельную статью. При этом данное заболевание само по себе может повлечь различный по степени тяжести вред здоровью — тяжкий, средней тяжести или легкий.

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод: между ст. ст. 111 и 121 УК РФ отсутствует конкуренция общей и специальной нормы, поэтому, если заражение венерической болезнью повлекло тяжкий вред здоровью, подобные действия следует квалифицировать по совокупности указанных статей.

В уголовном праве кроме конкуренции общих и специальных норм выделяют конкуренцию части и целого. Под данным видом конкуренции понимается случай, когда имеются две или несколько норм, одна из которых охватывает совершенное деяние в целом, а другие нормы — лишь его отдельные части. При этом указанные нормы, как и при первом виде конкуренции, находятся в отношении подчинения, но уже не по объему, а по содержанию. Выработанное в теории общее правило для квалификации преступлений при конкуренции части и

целого состоит в том, что всегда должна применяться та норма, которая охватывает с наибольшей полнотой все фактические признаки. Принципиальная основа данного решения вытекает из общего положения права: каждый должен нести полную ответственность за все свои противоправные действия, что, в частности, связано с более строгой их наказуемостью¹⁸.

Классическим видом конкуренции целого и части является конкуренция норм о составном преступлении и преступлении, вошедшем в конструкцию составного преступления. К данным случаям имеет прямое отношение проблема квалификации преступлений, сам способ совершения которых предусмотрен в качестве уголовно-наказуемых деяний. Так, в ряде статей УК в качестве констативного либо квалифицирующего признака состава преступления предусмотрены «насилие или угроза его применения», «насилие, не опасное для жизни и здоровья, или угроза применения такого насилия» как способ совершения преступления. В связи с этим возникает достаточно сложный вопрос: в каких случаях при совершении сложных насильственных преступлений имеет место конкуренция уголовно-правовых норм, решаемая по определенному выше правилу в пользу признания содеянного единым преступлением, а в каких случаях — конкуренция отсутствует и имеет место идеальная совокупность преступлений?

Для решения этого вопроса необходимо выработать единообразные правила квалификации. Во-первых, поскольку насилие — деяние только умышленное, то в насильственный способ сложного преступления не должны включаться неосторожные физические последствия, наступившие в результате его применения.

В частности, законодательная конструкция п. «в» ч. 3 ст. 163 и ст. 162 УК РФ не содержит указание на форму вины. Согласно ч. 2 ст. 24 УК деяние, совершенное только по неосторожности признается преступлением лишь в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса. Исходя из смысла данной нормы, следует предположить, что в том случае, когда соответствующая статья Особенной части УК не содержит указания на неосторожную форму вины, преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Однако причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности не может рассматриваться в качестве обстоятельства, квалифицирующего разбой, поскольку тяжкий вред здоровью является необходимым элементом насилия, а насилие, как указывалось выше, представляет собой всегда умышленное действие. Поэтому в признак

¹⁶ Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 211.

¹⁷ Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. — Саратов, 1996. — С.98.

¹⁸ Благов Е.В. Квалификация преступлений (теория и практика). — Ярославль, 2003. С. 53.

«насилие», независимо от величины санкции за него, не должны включаться неосторожные физические последствия, наступившие в результате его применения либо угрозы применения насилия.

В связи с этим следует указать в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда и в п. «в» ч. 4 ст. 162 УК на умышленный характер причинения тяжкого вреда здоровью.

Если насильственный способ совершения сложного преступления выразился в причинении тяжкого вреда здоровью, то возникает необходимость решать следующий вопрос — когда указанный вид физического вреда охватывается насильственным способом сложного преступления (единое преступление), а когда нуждается в дополнительной квалификации (идеальная совокупность)?

В уголовно-правовой литературе предложено общее правило установления соотношения между насилием и охватываемым им физическим вредом. Р.Д. Шарапов суть этого правила сформулировал следующим образом: «Объем физических последствий, охватываемый без дополнительной квалификации признаком насилия, опасного и не опасного для жизни или здоровья, динамичен. Он определяется в каждом конкретном случае применительно к отдельному составу преступления в зависимости от величины санкции за него, а также по другим правилам совокупности и конкуренции норм при квалификации насильственных преступлений»¹⁹.

Итак, при решении вопроса о содержании насилия немаловажная роль принадлежит санкциям: если санкция за составное преступление, включающее насильственное деяние, превышает санкцию последнего, то это означает наличие норм о конкурирующих преступлениях, целого и части. Таким образом, норма о причинении умышленного тяжкого вреда здоровью при похищении человека как часть (ч. 1 ст. 111 УК) охватывается нормой-целым о насильственном похищении человека (п. «в» ч. 2 ст. 126 УК). Квалификации по совокупности преступлений в данном случае не требуется.

Спорным также является вопрос, должны ли приниматься во внимание при сравнении санкций за сложное преступление, совершаемое с применением физического насилия, и составов насильственных преступлений (ст.

ст. 111-112, 115-117 УК), санкции за их квалифицированные виды.

Судебная практика стоит на следующих позициях. Так, в судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ по делу Зубарева указывается: «При применении насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих служебных обязанностей, в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью дополнительная квалификация по п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ не требуется, поскольку под насилием, указанным в ч. 2 ст. 318 УК, понимается причинение вреда здоровью любой тяжести, в том числе и тяжкого»²⁰. Однако следует заметить то, что судебная практика противоречива по данному вопросу. Например, не принял во внимание наличие конкуренции и целого Пленум Верховного Суда РФ, разъясняя в п. 26 Постановления от 15 июня 2006 года №14, что, в случаях, когда, хищения либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ «совершены с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «в» части 3 статьи 299 УК РФ и статьей 111 УК РФ. Сопоставление же санкций этих статей показывает, что п. «в» ч.3 ст. 229 УК полностью охватывает умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и дополнительной квалификации в данном случае не требуется.

Кроме того, нередко возникает вопрос, требуется ли дополнительная квалификация по ч. 4 ст. 111 УК РФ в случае, когда последствием умышленно нанесенного при совершении разбоя тяжкого вреда здоровью является смерть потерпевшего, причинение которой не охватывается умыслом виновного. По мнению отдельных авторов, в данном случае необходима квалификация по совокупности п. «в» ч. 4 ст. 162 или 163 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение в процессе разбоя или вымогательства тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего)²¹. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27 декабря 2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указал: «Если в ходе разбойного нападения с целью завладения чужим имуществом потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, что повлекло за собой наступление его смерти по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по

¹⁹ Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб., 2001. С. 199; См также: Мацнев Н.И., Шарапов Р.Д. Основы квалификации сложных насильственных преступлений по совокупности уголовно-правовых норм и при их конкуренции // Правоведение, 2005, №4. С. 68-69; Шарапов Р.Д. Преступное насилие. – М., Изд-во «Юрлитинформ», 2009. С. 302-402; Абубакиров Ф.М. Уголовно-правовая оценка насилия в уголовном законодательстве и судебной практике // Российский судья, 2011, №8, С.20-22.

²⁰ Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ №44-099-89 по делу Зубарева// Бюллетень Верховного Суда РФ, 2000, №7. С.14.

²¹ Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. - СПб., 2001. С. 277.

совокупности преступлений — по пункту «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ».

Подобная квалификация вызывает определенные возражения. Состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 111 УК РФ, представляет собой состав с двойной формой вины, в котором психическое отношение лица выражается в форме умысла по отношению к общественно-опасному деянию и его ближайшему общественно-опасному последствию и в неосторожности по отношению к отдаленному последствию, то есть к смерти в данном случае. В целом такое преступление признается совершенным умышленно. Таким образом, причинение смерти по неосторожности при умышленном нанесении тяжкого вреда здоровью охватывается понятием умышленного тяжкого вреда здоровью и, соответственно, охватывается п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, а следовательно дополнительной квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ не требуется. К этому выводу приводит и сравнение санкций данных статей.

Итак, проблемы ответственности за насильственные преступления, на наш взгляд, во многом порождены несовершенством самого уголовного закона, отсутствием четкого соотношения между различными видами и формами насилия, отсутствием единообразных подходов к соотношению понятий «насилие, опасное для жизни и здоровья» и «вред здоровью».

Выход из данной ситуации нам видится в следующем. Во-первых, вызывает возражение возможность наличия совокупности преступлений при совершении составного насильственного преступления. Дополнительное преступление не может одновременно и входить в составное преступление, и входить за его рамки. При включении в составное более тяжкого преступления последнее искусственно разрывается на две части. Это приводит к тому, что тяжкое преступление учитывается дважды: первый раз при самостоятельной квалификации. Следствие двойного учета выступают неоправданное усилие ответственности и нарушение закрепленного в ст. 6 УК РФ принципа справедливости, в соответствии с которым никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Чтобы исключить противоречия при решении вопроса о квалификации сложных насильственных преступлений необходимо, чтобы санкции этих преступлений охватывали объем всех возможных видов вреда здоровью. Нужно привести уголовное законодательство в соответствие с этим критерием построения санкций, тогда многие проблемы квалификации будут автоматически сняты.

Во-вторых, в ряде статей УК РФ понять, что охватывается понятием «насилие» или «насилие, опасное для жизни», исследуя признаки диспозиции статьи,

практически невозможно. Фактически содержание насилия устанавливается только из анализа санкций, а данный критерий, как уже указывалось выше, не может быть признан универсальным и не всегда приводит к единообразию на практике. Поэтому, учитывая противоречивые предложения в теории уголовного права по квалификации деяний, неадекватно проявляющиеся в правоприменении, необходимо понятие «насилие» конкретизировать в диспозиции статьи²².

На основании всего вышеизложенного можно сформулировать следующие правила квалификации.

1. По п. «а» ч.2 ст. 111 УК РФ должно квалифицироваться умышленное причинение тяжкого вреда здоровью двумя и более лицам одновременно или через небольшой промежуток времени при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии у виновного единого умысла. Если единый умысел отсутствует, содеянное надлежит квалифицировать по правилам совокупности преступлений.

3. Между ст. 111 и 121 УК отсутствует конкуренция общей и специальной нормы, поэтому, если заражение венерической болезнью повлекло тяжкий вред здоровью, подобные действия следует квалифицировать по совокупности указанных статей.

4. Необходимо указать в соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ в п. «в» ч.4 ст. 162 УК на умышленный характер причинения тяжкого вреда здоровью. Предлагается, что необходимо исключить из практики рекомендованного Верховным Судом Российской Федерации двойного вменения тяжкого вреда здоровью. Для этого предлагаем внести в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 следующие изменения: абзац пятый п. 21 изменить в следующей редакции: «Если в ходе разбойного нападения с целью завладения чужим имуществом был причинен тяжкий вред здоровью, что повлекло за собой смерть по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений – п. «в» части третьей статьи 162 и статье 109 УК РФ».

5. Причинение смерти по неосторожности при умышленном нанесении тяжкого вреда здоровью охватывается понятием умышленного тяжкого вреда здоровью, и, соответственно, охватывается п. «в» ч.2 ст. 162 УК РФ, а, следовательно, дополнительной квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ не требуется.

6. Чтобы исключить противоречия при решении вопроса о квалификации сложных насильственных

²² Поликарпова И.В. Уголовная политика в России в отношении посягательств на здоровье и ее влияние на квалификацию преступлений: на примере ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. // Автореф... канд. юрид. наук. – Саратов, 2008. С.27-29.

преступлений необходимо, чтобы санкции этих преступлений охватывали объем всех возможных видов вреда здоровью. Нужно привести уголовное законодательство в соответствие с этим критерием построения санкций.

7. Учитывая противоречивые предложения в теории уголовного права по квалификации деяний, неадекватно проявляющиеся в правоприменении, необходимо понятие «насилие» конкретизировать в диспозиции статьи.

Библиография:

1. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб., 2001.
2. Мацнев Н.И., Шарапов Р.Д. Основы квалификации сложных насильственных преступлений по совокупности уголовно-правовых норм и при их конкуренции// Правоведение, 2005.
3. Бабий Н.А. Насилие, опасное для жизни и здоровья: теоретические проблемы квалификации и криминализации // Правоведение, 2004. №6.
4. Кузнецова Н.Ф. Квалификация сложных составов преступлений// Уголовное право, 2000, №1.
5. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. – М., 2002.
6. Комиссаров В.С. Некоторые проблемы применения нового уголовного законодательства / / Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: Сб. науч. тр./ Под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов, 2004.
7. Комиссаров В.С. Изменения в УК РФ и их применение в практике Верховного Суда Российской Федерации. // Изменения в УК РФ 1996 г.: состояние, тенденций и проблемы применения. / Отв. ред. С.В. Землюков. – Барнаул.: изд-во Алт. ун-та, 2005.
8. Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их признаки, выраженные в признаках состава преступления. – Барнаул, 2006.
9. Рарог А.И. Новая трактовка института множественности преступлений // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: Сб. науч. тр. / Под ред. Н.А. Лопашенко. - Саратов, 2004.
10. Галюкова М.И. Некоторые вопросы квалификации преступлений против человека с позиции судебной практики. // Закон и право, 2010, №12.
11. Поликарпова И.В. Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. - М., Юрлитинформ, 2010.
12. Козлов А.П. Единичные преступления: понятие, классификация, квалификация: учебное пособие. – Красноярск: Изд-во Красноярск. гос. аграр. ун-та., 2007.
13. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1999.
14. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права: Автореф. дис. док. юрид. наук. – М., 1999.
15. Лапин В.О. Расследование преступных посягательств на жизнь, здоровье, честь и имущество лиц, выявляющих и расследующих налоговые правонарушения. / Под ред. проф. В.П. Лаврова. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2006.
16. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. – Саратов, 1996.
17. Благов Е.В. Квалификация преступлений (теория и практика). – Ярославль, 2003.
18. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. - СПб., 2001.

References (transliteration):

1. Sharapov R.D. Fizicheskoe nasilie v ugovnom prave. – SPb., 2001.
2. Matsnev N.I., Sharapov R.D. Osnovy kvalifikatsii slozhnykh nasil'stvennykh prestupleniy po sovokupnosti ugovno-pravovykh norm i pri ikh konkurentsii// Pravovedenie, 2005.
3. Babiy N.A. Nasilie, opasnoe dlya zhizni i zdorov'ya: teoreticheskie problemy kvalifikatsii i kriminalizatsii // Pravovedenie, 2004. №6.
4. Kuznetsova N.F. Kvalifikatsiya slozhnykh sostavov prestupleniy// Ugovnoe pravo, 2000, №1.
5. Inogamova-Khegay L.V. Konkurentsia ugovno-pravovykh norm pri kvalifikatsii prestupleniy. – M., 2002.
6. Komissarov V.S. Nekotorye problemy primeniya novogo ugovnogo zakonodatel'stva / / Prestupnost' i ugovnoe zakonodatel'stvo: realii, tendentsii, vzaimovliyanie: Sb. nauch. tr./ Pod red. N.A. Lopashenko. – Saratov, 2004.

7. Komissarov V.S. *Izmeneniya v UK RF i ikh primeneniye v praktike Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. // Izmeneniya v UK RF 1996 g.: sostoyaniye, tendentsiy i problemy primeneniya. / Otv. red. S.V. Zemlyukov. – Barnaul.: izd-vo Alt. un-ta, 2005.*
8. Plaksina T.A. *Sotsial'nye osnovaniya kvalifitsiruyushchikh ubiystvo obstayatel'stv i ikh priznaki, vyrazhennyye v priznakakh sostava prestupleniya. – Barnaul, 2006.*
9. Rarog A.I. *Novaya traktovka instituta mnozhestvennosti prestupleniy // Prestupnost' i ugovolnoye zakonodatel'stvo: realii, tendentsii, vzaimovliyaniye: Sb. nauch. tr. / Pod red. N.A. Lopashenko. - Saratov, 2004.*
10. Galyukova M.I. *Nekotorye voprosy kvalifikatsii prestupleniy protiv cheloveka s pozitsii sudebnoy praktiki. // Zakon i pravo, 2010, №12.*
11. Polikarpova I.V. *Ugolovnaya otvetstvennost' za umyshlennoye prichineniye tyazhkogo vreda zdorov'yu. - M., Yurlitinform, 2010.*
12. Kozlov A.P. *Edinichnyye prestupleniya: ponyatiye, klassifikatsiya, kvalifikatsiya: uchebnoye posobie. – Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarsk. gos. agrar. un-ta., 2007.*
13. Kudryavtsev V.N. *Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestupleniy. – 2-e izd., pererab. i dop. – M., 1999.*
14. Inogamova-Khegay L.V. *Konkurentsia norm ugovalnogo prava: Avtoref. dis. dok. yurid. nauk. – M., 1999.*
15. Lapin V.O. *Rassledovaniye prestupnykh posyagatel'stv na zhizn', zdorov'e, chest' i imushchestvo lits, vyyavlyayushchikh i rassleduyushchikh nalogovyye pravonarusheniya. / Pod red. prof. V.P. Lavrova. – M.: Izd-vo «Yurlitinform», 2006.*
16. Krasikov A.N. *Ugolovno-pravovaya okhrana prav i svobod cheloveka v Rossii. – Saratov, 1996.*
17. Blagov E.V. *Kvalifikatsiya prestupleniy (teoriya i praktika). – Yaroslavl', 2003.*
18. Sharapov R.D. *Fizicheskoye nasilie v ugovolnom prave. - SPb., 2001.*